

БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

“

В последние годы роль школьных методических объединений (ШМО) или кафедр сузилась и стала во многом формальной. В протоколах заседаний после слова «решение» масса: «повысить», «проанализировать», «добиться», но без какой-либо конкретики. Предложенный автором статьи опыт может быть выходом из критической ситуации с ШМО.

Екатерина Куксо,

кандидат педагогических наук,
фрилансер

По школьным коридорам бродит довольно много слов-штампов: «исследовательская деятельность», «анализ урока», «внутришкольный мониторинг качества»... Видимо, под влиянием этих штампов термин «исследование урока» понимается превратно: то как анализ занятия по ФГОС, то как изощренная форма контроля. На самом деле так называется технология взаимного планирования и наблюдения урока (lesson study в английском варианте). Опыт внедрения этого подхода обнажает некоторые, на мой взгляд, болевые точки российского образования. В статье речь пойдет и о технологии, и о «ранах».

O lesson study

На страницах «Директора школы» время от времени выходили материалы об этом подходе. Но все же рискну повториться, чтобы не упустить важное. Lesson study дословно переводится как «исследование (или изучение) урока». В русскоязычном контексте можно встретить и перевод, и оригинальное английское название — lesson study. Хотя форма обмена опытом эта не английская, а японская. Она возникла не менее 100 лет назад в Японии, когда учителя собирались в кружки качества, чтобы совместными усилиями улучшить свои уроки.

В послевоенное время технология перекочевала в Англию и США, немного видоизменившись. Но особенной популярности lesson study достигла в последние 20 лет, когда стали появляться исследования об эффективности этого подхода. Например, анализ работы наиболее успешных школ мира показал, что одна из наиболее действенных форм развития педагога — это системный, постоянный обмен опытом с коллегами, совместное планирование уроков, наблюдение за учениками и рефлексия. Исследование урока как раз совмещает все эти компоненты.

За время столетнего путешествия по странам и континентам технология lesson study обрела несколько разные формы: например, в Англии и Казахстане, США и Японии способы работы учителей несколько различаются. Хотя есть несколько

неизменных принципов: учителя вместе планируют урок в малой группе, члены группы наблюдают за уроком и фиксируют объективные данные, затем педагоги планируют, как этот урок можно улучшить.

«Казалось бы, такие разные категории: урок и система образования. Как при исследовании урока преломляются и „образовательная показушность“ и „административное разгильдяйство“? Не статья, а волшебный подзатыльник! Спасибо автору!»

Российская схема

Наиболее распространенную российскую модель реализации я бы описала так:

- внутри коллектива подбираются группы учителей, которые будут работать совместно. Оптимальный размер команды под эту задачу — 3–4 человека. Хотя многие руководители предпочитают более глобальные решения и объединяют в группы по 6–10 учителей. В таком случае высок риск того, что многие будут не особенно включены в происходящее («безбилетники») и что случится балаган. Учителя обычно ведут разные предметы;
- группа работает над определенной педагогической темой или проблемой. Это может быть конкретная технология: скажем, формирующее оценивание, смысловое чтение, обратная связь, здоровьесберегающие технологии и т.д. При этом выбирается какой-то узкий аспект технологии, конкретные приемы;
- задача группы — спланировать три разных урока, используя конкретный прием, и посмотреть, как он работает в разных классах. Например, сначала группа планирует урок в классе первого педагога из команды (скажем, биология в седьмом классе). Учитель планирует рабочее занятие по программе, но с использованием выбранного приема;
- основополагающий принцип исследования урока в том, что при планировании выбираются три «типичных» ученика из этого класса (отстающий, средний, успевающий). Ставятся цели урока для каждого из них, т.е. что должен научиться делать каждый;
- затем на основании этих целей выбираются действия учителя, расписываются этапы урока. Для каждого этапа конкретизируется учебный результат для каждого из трех учеников;
- обычно спустя неделю учитель проводит урок, а другие члены группы присутствуют на нем. Они смотрят, что происходит с этими тремя учениками, и фиксируют в листах для

Отзыв эксперта

наблюдения, достигли ли они запланированного заранее результата. После урока часто проводится короткий опрос этих трех ребят об их опыте на уроке;

- после занятия члены группы обсуждают, достигли ли ученики целей, как можно улучшить урок, как сработал или не сработал тестируемый прием;
- потом вся группа планирует урок для второго учителя из команды (например, это уже может быть физика в девятом классе). Учитель обеспечивает группу методическими материалами, а другие педагоги предлагают свои идеи. Весь цикл повторяется. Потом то же самое делается для третьего урока;
- после такого трехурочного цикла учителя подводят итоги, часто делятся опытом с другими коллегами. И переходят к следующему приему.

Если двигаться без существенных задержек, то выходит, что один такой цикл умещается в одну учебную четверть. За один-два года таким образом можно разобрать довольно глубоко практически любую из современных педагогических методик. В среднем на такую работу у педагогов уходит один-два часа в неделю. Трудозатратно? Возможно. Посильно? Наверняка.

Преимущества у lesson study довольно много:

- учителя узнают реальный практический опыт друг друга, а не только видят преподавание на открытых уроках, имеющих мало общего с жизнью;
- начинают видеть не только группу сильных, но и учатся подстраивать урок под разных детей;

«Идеальная по полезности статья. Подробно и четко представлена технология, указаны ее преимущества и проблемы при внедрении, а решение этих проблем нужно искать в зависимости от специфики школы. Если говорить о проблемах — они предсказуемы: в системе, где учителя вынуждены соревноваться друг с другом, трудно говорить о сотрудничестве».

Отзыв эксперта

- учатся анализировать объективные данные и рефлексировать свою практику;
- не в теории, а на практике внедряют новые методики;
- в целом после такой работы обычно начинают больше общаться друг с другом, проявлять интерес, получать удовольствие от профессии.

Выживают сильнейшие

На мой взгляд, основной порок исследования урока — высокая смертность технологии. В среднем только в одной школе из трех-четырех такой подход приживается. Причины гибели разные: затухает энтузиазм, заканчивается внешняя поддержка — заканчивается и учеба.

Выживает же подход в том случае, если административная команда заинтересована в работе, поддерживает группы и после апробации включает это в план обязательной методической работы. То есть обычно lesson study либо полностью заменяет методические объединения, либо затеняет их.

Про гнойные раны...

С одной стороны, кажется, что совместное планирование урока, наблюдение за занятием — вещи довольно привычные для российской школы. С другой стороны, это все же довольно сложная технология. Более чем нормально, что при ее внедрении педагоги совершают ошибки. Примечательно, что большинство ошибок предсказуемые, типичные. Они, как мне кажется, указывают на более глубокие проблемы, на некоторые болевые точки. Ради них и затеялась статья. Неважно, захочется ли вам внедрить lesson study или нет, понравится или нет. Важен ответ на вопрос: а есть ли эти проблемы в вашей организации?

Итак, в анамнезе.

Рана 1. Желание скрыться за «бюрократизмами» и снять с себя ответственность за результат урока.

В школе очень быстро привыкаешь к так называемому птичьему языку: говори как можно больше мудреных, наукообразных фраз и будешь выглядеть компетентным. В исследовании урока одна из первых задач группы — сформулировать конкретные, измеримые цели на определенный урок, адаптированные для разных учеников. Очень прикладная задача — сформулировать, чему должен научиться ребенок за 45 минут. И для многих (пугающе многих) это становится задачей как будто бы не в зоне ближайшего развития.

Учителя растекаются мыслью по древу (триединая цель урока и все такое) и начинают писать про формирование гармонично развитой патриотичной личности, воспитание ответствен-

ности... Никто не спорит, что воспитание важно, но можно ли сформировать личность за один урок? Можно ли это измерить?

Когда же речь заходит о потенциально измеримых субстанциях и учебных результатах, то снова начинаются увиливания. Учителя прячутся за расплывчатыми формулировками «познакомить» (я-то познакомил, а научились ли они — неважно) или «повторить», или за глаголами несовершенного вида («будут решать задачи»), или за слишком широкими формулировками («научатся анализировать произведение»).

Хорошая цель урока — измеримая, сформулированная на языке ученика и понятная даже отстающему ученику. Такая простота и открытость цели не позволяет за ней спрятаться. Она заставляет искать способы ее достичь. Но как же этот навык западает...

«Жизненно и правдиво. Обязательно покажу коллективу, нам будет что обсудить. Не скажу, что данную технологию в целом мы станем применять в своем учреждении (по многим причинам, из-за его специфики), но элементы технологии исследования урока однозначно у нас работают».

Отзыв эксперта

Рана 2. Немой отказ от работы с теми, кто не нравится.

В lesson study педагоги планируют результаты для трех учеников, ставят цели для каждого. С целями для «отличников» все понятно: решат, сделают, высчитают... А когда смотришь на цели для слабых учеников, то оказывается, что многие пасуют еще до урока. Сдаются при виде задачи — хотя бы попробовать задействовать отстающих.

Часто можно увидеть в листах планирования формулировки: «Ученик с задачей не справится», «На этом этапе слушает невнимательно, отвлекается». То есть учитель уже заранее планирует неудачу: и свою, и ученическую. Плюс такой цели в том, что ее невозможно не достичь.

Когда начинаешь говорить, что вообще-то (раз уж планировать урок детально) для каждого ученика должен быть предусмотрен опыт успешности. Те задачи, с которыми они справятся. Те виды деятельности, когда им не захочется отвлекаться.

Как и прошлый пункт, этот про ответственность, про нежелание тянуть этот груз. Но немного в другом ключе: он и про дискриминацию. Если я записал кого-то в отстающие, то это более-менее окончательный приговор: он(а) не сможет на моих уроках, необучаем(а).

Рана 3. Выбор слишком широких тем исследования.

В школах сейчас много проектной и исследовательской деятельности. Хотя скорее их призраков. Кажется, учителя уже «прокачались» в том, чтобы правильно в детских исследовательских работах на конкурс писать «объект, предмет, цели и задачи исследования». Когда же речь идет о реальной исследовательской работе относительно уроков, то снова начинаются прятки за широкими понятиями.

Самый частый вопрос учительских групп звучит: «Как мотивировать разных учеников?» Но если попытаться уточнить, что значит мотивация, как понять, что ученик был немотивированным и стал им, то такие вопросы остаются без ответа. Горящие глаза, интерес к предмету... Это важно, но это слишком широко и неосвязаемо. Если мы исследуем неосвязаемое, то сложно проверить, качественное ли у нас исследование.

Исследовательская работа — профанация до тех пор, пока педагоги сами не научатся мыслить яснее. Разве нет?

Рана 4. Стремление к формату контроля и оценок.

Работа в русле исследования урока — это работа на равных. Кто-то из учителей в группе в любом случае будет более опытным, кто-то более творческим и т.д. Вся соль в том, что разные люди из разных предметных областей работают над одной проблемой. Часто группы все равно скатываются к контролю и оценкам.

Например, планирование, бывает, выглядит так, что один учитель (обычно, кто ведет урок) зачитывает заранее подготовленный план, а другие одобряют. И для приличия иногда предлагают идеи. Тоска смертная, да?

Lesson study — это планирование урока с нуля, от целей к конкретным приемам. В таком случае каждый может проявить себя, предложить свои идеи. Но это и сложнее: когда начинаешь с нуля, то результат непредсказуем, урок может получиться совсем другим. Если же учитель заранее сделал «правильный» план, то нет смысла в обсуждении. Но как будто бы этот страх неизвестности и привычные шаблоны толкают всех к привычной и

простой жесткой субординации.

Еще учителям сложно отказаться от идеи, что после урока педагога не нужно ни хвалить, ни порицать. После урока обсуждаются только учебные результаты детей: какие формы работы и действия учителя помогли, а какие не сработали. Очень сложно удержаться от критики и похвалы, но они зачастую разрушают атмосферу доверия.

Рана 5. Страх, что подготовка к урокам — это навсегда.

Обычно современные формы работы (что исследование урока, что кураторская методика, что профессиональные сообщества) предполагают довольно-таки посильную по времени нагрузку — один-два часа в неделю. Проверка стопки тетрадей часто больше занимает, не так ли?

Однако многие учителя жалуются на неподъемную нагрузку. Очень занятно эту ситуацию прокомментировала одна активная директор. Она задала вопрос жалующемуся учителю, что именно сложно. *Учитель ответил, что когда работаешь с другими, то вынужден готовиться к урокам.* Ответ директора был предсказуем: «А до этого вы не готовились?»

Сложность исследования урока в том, что оно повышает требования учителя к себе, вынуждает соответствовать более высоким стандартам. Кажется, что текущий уровень личных стандартов — это тоже болевая точка...

«Технология, похожая на кураторскую методiku. На мой взгляд, довольно интересный опыт. В lesson study огромное количество плюсов: методическая работа, перенимание опыта других педагогов, новые формы общения, отказ от „междусобойчиков“ ШМО. Последнее особенно актуально. Ломаю голову, чем заменить ШМО, — эти „государства в государстве“? Вот альтернатива!»

Отзыв эксперта